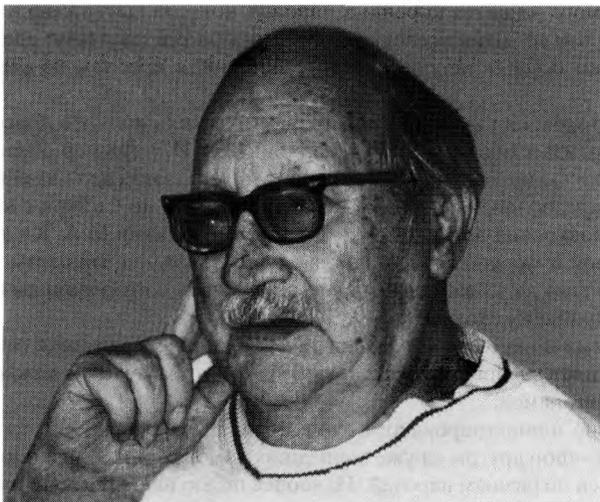

РОСТИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ КИНЖАЛОВ (1920–2006)

9 июля 2006 г. под Санкт-Петербургом в г. Пушкине скончался крупнейший исследователь этнологии и истории культуры доколумбовой Америки, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Ростислав Васильевич Кинжалов. Долгие годы он вел упорную борьбу с многочисленными болезнями, тревожившими его, при этом мужественно каждый день продолжал работать. Ежегодно появлялись его новые публикации, он читал и рецензировал работы своих коллег, писал отзывы на курсовые и дипломные сочинения студентов. Так было из года в год, это стало даже привычным. И вдруг неожиданно пришло это печальное известие...

Ростислав Васильевич Кинжалов родился в г. Козлове (ныне Мичуринск) Центрально-Черноземной (ныне Тамбовской) обл. Его отец Василий Гаврилович Кинжалов (1889–1938) служил народным защитником (адвокатом), слыл хорошим специалистом, и в семье всегда был достаток. Его мать Ольга Федоровна Иванова-Давыдова (1898–1983) сначала работала учительницей в школе, но после рождения сына и дочери Маргариты в 1922 г. оставила преподавание и занялась воспитанием детей. Ростислав с детства проявлял разнообразные таланты: он успешно и с увлечением занимался музыкой, старательно изучал иностранные языки, отлично учился по всем предметам. Он рано заинтересовался древней историей; будучи школьником, переписывался с такими известными учеными, как Н.Д. Флиттнер, И.И. Мещанинов. Его статью "Проблемы истории древней Америки" сам академик В.В. Струве рекомендовал к печати, а на конкурсе молодых историков исторического факультета МГУ за работу "Очерк истории древних майя" он получил первую премию.

Однако нельзя сказать, что юность Р.В. Кинжалова всегда была безоблачной и безмятежной. Его отец был арестован по обвинению в антисоветской деятельности, в 1938 г. осужден по статье 58-10 сроком на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и вскоре скончался. Реабилитирован он был только в 1955 г. Несмотря на трагические события в семье, Ростислав вступил в комсомол и в июне 1941 г. блестяще закончил среднюю школу № 1 г. Мичуринска и собирался поступать на филологический факультет ЛГУ. Но грянула война, и вместо университета он по путевке Мичуринского горкома комсомола был направлен в ряды Красной Армии в качестве политпросветработника военной части 2676, которая воевала на Брянском и Воро-

нежском фронте. Одновременно он состоял секретарем бюро ВЛКСМ части. В сентябре 1942 г. по состоянию здоровья (высокая степень близорукости) его освободили от службы в армии. Теперь открывалась возможность поступления в университет. Ленинградский университет в то время находился в эвакуации в Саратове, куда и направился Ростислав Васильевич. Став студентом классического отделения филологического факультета ЛГУ, он одновременно в 1943–1944 гг. работал научно-техническим сотрудником Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева, где приобрел первый опыт музейной деятельности.

В ноябре 1945 г. вместе с последней группой университетских студентов Р.В. Кинжалов приехал в Ленинград, где продолжил учебу по избранной специальности. Давало о себе знать увлечение музыкой, и он поступает на теоретико-композиторский факультет Ленинградской консерватории. Некоторое время он учится одновременно в двух вузах. И хотя о его композиторских опусах дал положительный отзыв сам Д.Д. Шостакович, Ростислав Васильевич выбирает университет, понимая, что для достижения поставленных целей необходима концентрация усилий. По получении диплома в 1947 г. он был оставлен на факультете для прохождения аспирантской подготовки, его научным руководителем был акад. И.И. Толстой. Среди своих университетских учителей он также называл И.М. Тронского, О.М. Фрейденберг, В.В. Струве, П.В. Эрнштеда, В.Я. Проппа, Н.Д. Флиттнер и других известных ученых.

Сразу по приезде в Ленинград Р.В. Кинжалов поступает на работу в Государственный Эрмитаж, в отдел Востока, где его непосредственным начальником и наставником стал акад. И.А. Орбели. Большую помощь он получал здесь и от М.Э. Матье, К.В. Тревер, Б.Б. Пиотровского и др. Это была уже не школа, а подлинная академия музейного дела. Общение с опытными специалистами – сотрудниками Эрмитажа – многое дало начинающему ученому. Увлеченно и плодотворно трудился Ростислав Васильевич. Позднее о его работе в Эрмитаже его коллега по МАЭ Ю.В. Кнорозов напишет следующее: "В ряде работ Р.В. Кинжалов устанавливает местное закавказское происхождение нескольких замечательных памятников торевики, хранящихся в Эрмитаже, и дает характеристику культуре народов Закавказья эллинистическо-римского периода". Хотя здесь говорится о работах Р.В. Кинжалова как классика, он с первых лет своей деятельности в Эрмитаже принимается за свою любимую с детства тему – исследование индейских цивилизаций доколумбовой Америки. Осуществляется, наконец, его еще школьная мечта. В 1947 г. на страницах журнала "Советская этнография" появляются его первые публикации – рецензии на труды западных исследователей по этой тематике, а уже в 1950-е годы он публикует в других авторитетных изданиях отдельные памятники из эрмитажного собрания, основы которого были заложены им же самим. Так в 1953 г. среди изделий древневосточной торевики неизвестного происхождения им был обнаружен и определен как ацтекский золотой бубенец. Об этом уникальном экспонате он доложил участникам XXXV Международного конгресса американистов в Коста-Рике. С тех пор эрмитажный бубенец прочно вошел в каталог наиболее значительных образцов изделий древнемексиканских мастеров-ювелиров и уже побывал на многих престижных выставках в странах Европы и Америки. В 1956 г. при активном участии Ростислава Васильевича в Ленинграде состоялась первая выставка американских древностей, хранящихся в Эрмитаже. В 1961 г. он был одним из создателей большой эрмитажной выставки "Искусство Мексики". В МАЭ при его участии формировались временные экспозиции "Древние обитатели Кубы", "Искусство древней Мексики", "Современное народное искусство мексиканских индейцев", в основу которых были положены интересные коллекции, подаренные музею президентом Мексики (1970–1976) Луисом Эчеверия Альваресом. Все это дает веские основания говорить о Р.В. Кинжалове как о первом в СССР исследователе искусства древней Центральной Америки.

В 1956 г. он на заседании Ученого Совета Государственного Эрмитажа, проходившем под председательством его директора М.И. Артамонова, успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Политическая и социальная направленность повести "О жизни Александра Македонского". Версия А». Его известность как специалиста-американиста становится все более широкой. Вскоре старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа Р.В. Кинжалов получает от дирекции Института этнографии АН СССР и редакции серии "Народы мира. Этнографические очерки" приглашение принять участие в качестве одного из авторов в подготовке тома "Народы Америки".

Уже сложившимся ученым, многоопытным музейным работником в феврале 1956 г. Р.В. Кинжалов переходит на работу в Ленинградскую часть Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. 20 января 1952 г., представляя его кандидатуру Ученому Совету Ленчасти ИЭ

АН СССР для избрания на должность старшего научного сотрудника, заместитель заведующего сектором Америки, Австралии и Океании к.и.н. Н.А. Бутин (заведующий сектором д.и.н. С.А. Токарев – в Москве) отмечал: "За время работы в Институте Р.В. Кинжалов проявил себя как пылкий и вдумчивый исследователь древних культур Мексики и Центральной Америки". 22 июня 1960 г. Президиум АН СССР присвоил Ростиславу Васильевичу Кинжалову ученое звание старшего научного сотрудника по специальности "Этнография Латинской Америки". Соответствующую должность он занимал уже с 1 марта того же года.

Свои научные штудии по этнографии и истории культуры доколумбовой Америки Р.В. Кинжалов начал с тщательного изучения трудов западных ученых, в овладении которыми ему помогала отличная лингвистическая подготовка, полученная еще в университетские годы. Но очень скоро он осознал необходимость изучения индейских языков и принялся овладевать языком киче (языковая семья майя) и классическим науатль (ацтекским). Знание этих древних языков позволило ему впервые осуществить перевод с подлинника на русский язык широко известного в Латинской Америке эпоса киче "Пополь-Вух (Книга народа)", снабдив его разнообразными историческими, текстологическими и этнографическими комментариями. Следует особо отметить, что эта книга вышла в серии "Литературные памятники", издававшейся тогда АН СССР. Им также переведены на русский язык гватемальская драма киче доиспанского происхождения "Рабиналь-ачи (Воин из Рабиналя)", "Родословная владык Тотоникапана" и другие произведения.

Значительным вкладом в науку стали его монографии "Искусство древней Америки", "Искусство древних майя" и "Культура древних майя". О последней стоит сказать особо. Она была завершена в 1967 г. и утверждена под названием "Древние майя (Очерки истории и культуры)". Один из рецензентов этой рукописи Б.Б. Пиотровский в своем отзыве от 20 декабря 1967 г. написал: «Работа Р.В. Кинжалова дает яркую картину культуры майя в большей степени, чем истории. Поэтому я рекомендую ее озаглавить "Культура древних майя", усилив иллюстративный материал». В этой монографии с большой степенью подробности рассмотрены такие основные вопросы этнографии майя, как хозяйство, материальная культура, танцы, вопросы общественного устройства, научные знания, архитектура и искусство, литература, танцы, музыка, религиозные представления. О грандиозности проделанной работы свидетельствует и библиография, занимающая в книге значительное место (с. 299–342).

Автор, используя громадный археологический и этнографический материал, убедительно показал, что еще до открытия Америки европейцами майя вместе с другими народами Месоамерики оказали значительное влияние на развитие культуры Американского континента (новые сельскохозяйственные растения, искусство, религиозные представления и т.д.). Р.В. Кинжалов также справедливо отмечает, что на данном этапе наших знаний затруднительно определить, с каким народом связано то или иное культурное начинание, ибо начальные этапы их относятся ко времени, предшествующему формированию народов. 30 ноября 1971 г. именно монография "Культура древних майя" была защищена в Москве в Институте этнографии АН СССР в качестве докторской диссертации. Официальные оппоненты Б.Б. Пиотровский, С.В. Иванов и Л.А. Файнберг единодушно высоко оценили труд Р.В. Кинжалова. 12 июня 1972 г. решением ВАК ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук.

Ряд исследований Ростислав Васильевич посвятил проблемам мифологии и религиозных представлений различных народов. В монографической статье "Эрмитажная статуэтка Исиды-Фортуны" он скрупулезно, даже филигранно анализирует сложные процессы позднеэллинистического религиозного синкретизма – взаимоотношения двух главных божеств, Исиды и Митры, в период поздней античности. О широте его интересов свидетельствует и работа "Скульптура пернатой змеи в собрании МАЭ", в которой он исследует этот сложный мифологический образ, имевший в свое время широкое распространение в верованиях индейских народов доколумбовой Месоамерики. Его обширные и глубокие знания по мифологии американских индейцев и древнего Востока нашли воплощение в целом ряде статей авторитетного энциклопедического издания "Мифы народов мира".

Р.В. Кинжалов потрудились и на ниве популяризации научных знаний. Он автор трех повестей для юношества о жизни древних обитателей Мексики, Гватемалы и Гондураса "Падение Теночтитлана", "Воин из Киригуа", "Конец Священного Круга". Его научно-популярные статьи охотно печатали в журнале "Советская этнография". Он был одним из опытных и популярных лекторов общества "Знание". Для студентов вузов Ленинграда им был подготовлен и прочитан ряд спецкурсов: по истории древнего мира в Институте культуры, по греческой папирологии на

восточном факультете и по истории и этнографии народов Древней Америки на кафедре этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ. Труды Р.В. Кинжалова востребованы не только в нашей стране; они издавались также в Мексике, Коста-Рике, Германии, Венгрии, Румынии, США и других странах. Список его опубликованных работ включает свыше 200 наименований.

При столь напряженной научной работе Р.В. Кинжалов много времени отдавал научно-организационной деятельности. Начиная с 1 июня 1961 г. он в течение ряда лет исполнял обязанности ученого секретаря Ленинградской части Института этнографии АН СССР, при этом каждое лето по три-четыре месяца на время отъезда в экспедицию Л.П. Потапова занимал кресло заместителя директора института – руководителя его Ленинградской части. В апреле 1963 г. он был назначен руководителем Ленинградской группы сектора народов Америки, а при ее реорганизации в сектор (отдел) был избран Ученым Советом заведующим сектором (отделом) Америки Ленинградской части института. Этот пост он занимал до 1991 г. с коротким перерывом в 1988–1990 гг., когда ему довелось возглавить группу по изучению этнографии народов Западного полушария. С 1991 г. он занимал должность главного научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С марта 1968 г. по октябрь 1969 г. он состоял ученым секретарем секции Ученого Совета ИЭ АН СССР по присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности "Этнография".

Ряд лет он был членом Музейного Совета, Фондово-закупочной комиссии музея. Как руководитель Р.В. Кинжалов обладал большим тактом, его опыт научно-организационной деятельности способствовал успешному выполнению им своих обязанностей на всех участках работы. Будучи в 1962–1991 гг. членом КПСС, он активно работал в институтской партийной организации, избирался членом, заместителем секретаря и секретарем партийного бюро, членом местного комитета профсоюзной организации, членом бюро философского семинара. Учитывая его многогранную научную, научно-организационную и общественную работу, он в 2003 г. был удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации, а в 2004 г. по случаю 290-летия со дня основания Библиотеки Академии наук и Кунсткамеры – Почетной грамоты Санкт-Петербургского Научного Центра РАН.

И хотя Ростислава Васильевича не стало почти год назад, продолжают выходить в свет его статьи и книги (Апокалипто. СПб.: Амфора, 2006). Ждет своей публикации роман о походе Александра Македонского на Восток. В творческой жизни Р.В. Кинжалова на протяжении многих лет его доброй музой была супруга – известный сибиревед Евгения Алексеевна Алексеевко. Особенно много помогала она ему в последние годы жизни. К сожалению, как это обычно бывает в нашей научной практике, у него не было аспирантов, которые сегодня продолжили бы дело его жизни. Однако его трудам суждена долгая, долгая жизнь, и можно надеяться, что они со временем послужат той надежной основой, на которой возродится и продолжится в отечестве изучение этнографии и истории культуры доколумбовой Месоамерики. И это будет ему лучшим памятником. Сегодня же он по-прежнему живет в благодарной памяти всех его друзей, коллег, многочисленных читателей и почитателей.